

или счастливым подражанием. В первом случае издатель обязан: прежде всего восстановить текст, очистить его от ошибок, пояснить, что именно хотел сказать певец Игоря, и потом уже переложить оный в изящную прозу. Во втором случае необходимо не только основательное знакомство с подлинником, с духом века и народа, т. е. полное, живое познание древней отечественной истории, но еще требуется самобытный дар поэтический. Г[-н] Вельтман хотел быть только переводчиком (VI) вследствие мысли, что изданные доселе переводы (графа Мусина-Пушкина, А. С. Шишкова, Пожарского, Граматина) весьма неудовлетворительны. «Читая подлинник Слова о полку Игореве, — говорит он, — я понимал его, или мне казалось, что я понимал: ибо красоты его трогали душу мою. Читая переводы, я не понял их и не мог перенести какого-то чувства, похожего на обиду». Желание отомстить за честь певца Игореве побудило его напечатать свой перевод с самым текстом и немногими замечаниями филологическими.

А. Текст напечатан г[-ном] Вельтманом согласно с первым изданием оною, буква в букву. Конечно при недостатке других списков нельзя требовать значительных поправок; однако ж к чему повторять одни и те же ошибки явные? Что мешает заменить их лучшим, правильнейшим чтением?

Другое дело при издании рукописи древней в первый раз: тогда издатель, если не желает исправлять ошибок посредством вариантов, должен их оставить неприкосновенными, чтобы впоследствии напечатанный им текст мог служить оригиналом; но подлинник «Слова о полку Игоревом» печатается в пятый раз: не время ли исправить его так, как европейские ученые выправляли Горация, Вергилия? Пригом же хотя г[-н] Вельтман строго держался первого издания, однако ж попадают в его книге явные с оным противоречия, кои при всем том не объяснены. Например:

В издании Вельтмана		В первом издании	
стояже Каалы	(стр. 14)	сь тоя же Каалы	(16)
Морова	(стр. 20)	Морава	(22)
Не сошли	(стр. 22)	Не сошло	(24)
Опутоша	(стр. 22)	Опустоша	(24)
Попрузиста	(стр. 22)	Погрузиста	(25)
Времени	(стр. 28)	Бремены	

Некоторые из сих слов имеют более смысла, чем в первом издании (впрочем одно только выражение «опутоша»); но решившись однажды на поправку, следовало держаться сего правила постоянно и притом непременно означать слова оригинала.

Б. В переводе Г[-на] Вельтмана два главные недостатка: I) не выражен гений языка; и II) неправильно переданы как многие отдельные слова, так и целые фразы.

I. Первый недостаток зависит от того, что переводчик не попал на тон певца Игореве. Автор весьма разнообразен в формах выражения, которые у него всегда согласуются с порядком мыслей и живостию чувствований. От сего каждая фраза его имеет свою конструкцию и притом все слова его тесно сцеплены одни с другими, предыдущие с последующими. Не без причины начинает он одну фразу глаголом, другую наречием, иную именем прилагательным: этого требовала нить мыслей и чувствований; этого требует гений русского языка, который в сем отношении имеет драгоценное преимущество пред всеми новейшими языками. Переводчик, разорвав связь между идеями и словами, с одной стороны, затемнил основную мысль, с дру-